

Светлая мелодия ЛЕОНИДУ ЗОРИНУ - 70!...

Сергей КОЛОСОВ

Вот так штука!.. Кажется, совсем недавно (это только кажется - это был 1950 год) поднялся ко мне по полуразвалившейся лестнице старого московского дома красивый и элегантный молодой человек с умными и грустными глазами и положил на ветхий письменный стол папку с пьесой. Она называлась «Марш летчиков». Пьеса о моих любимых с детства героях - военных летчиках.

Дело в том, что мой учитель, крупнейший деятель отечественной театральной культуры, художественный руководитель Центрального театра Советской Армии Алексей Дмитриевич Попов предоставил мне возможность поставить свой дипломный (по окончании ГИТИСа) спектакль на Малой сцене ЦТСА. И я искал пьесу для него. Конечно, хотелось бы о том, что я знал по собственному опыту, - об армейской жизни. Но начальник театра, генерал (это был, так сказать, комиссар при Попове - было и такое) пьесу не одобрил. Она так и не была поставлена.

Наше общее творческое дело с Зориным не состоялось. Но состоялось знакомство, переросшее в многолетнюю дружбу. Ведь Леонид Зорин не только талантливый писатель. Он человек высокой порядочности, редкой для нашего времени образованности и великого трудолюбия.

Нас в то далекое время познакомили общие друзья - «гитисяне». Уже тогда я узнал от них, что Зорин в определенном смысле фигура легендарная. Когда ему было всего десять лет, издали книгу его стихов. Автора затребовал в Москву сам Максим Горький! (Книгу эту Зорин никому не показывает и не любит говорить на эту тему.) И встреча состоялась - Горький даже написал о ней очерк - «Мальчик»... В восемнадцать лет была поставлена в Баку (на родине Зорина) его первая пьеса. В 25 лет состоялась премьера его пьесы «Молодость» в Москве, и не где-нибудь - а в Малом театре!

Так что к моменту нашего знакомства мы с ним были в разных «весовых» категориях. Я безвестный студент (отличник!), а он великолепно стартовавший молодой драматург (с двумя дипломами - Бакинского университета и Литературного института им. Горького, то есть «сверхотличник»).

Хотя я и не поставил «Марш летчиков», но Зорин и без моего участия креп как драматург. Правда, был дорогим для меня эпизод - постановка в «Театре у микрофона» в 1952 году его пьесы «Азовское море» с участием выдающегося актера ЦТСА П.А.Константинова.

Я видел, как рос Зорин в человеческом и гражданском плане. Боль народа (а последние годы жизни Сталина были чрезвычайно тяжкими для страны, для интеллигенции особенно) была ему всегда близка. И вот после смерти Сталина он счел возможным в своей драме «Гости» затронуть «святая святых» - истинных хозяев страны - партноменклатуру. И поплатился за это тяжелой и долгой болезнью. А театр им. Ермоловой - один из лучших в стране в те годы - скорым освобождением от должности художественного руководителя театра, выдающегося русского режиссера А.М.Лобанова, в 1959 году скончавшегося в расцвете своего огромного таланта.

Оправившись от болезни, Зорин не переставал создавать пьесы с острой социальной направленностью, наполненные пафосом борьбы с духовной глухотой, политической слепотой, чиновничьим чванством.

Для решения своих художественных и гражданских задач он обращается к истории истинной (трагедия «Декабристы», пьеса «Медная бабушка», пьеса «Счастливые строчки Николоза Бараташвили»), к истории беллетризованной («Римская комедия» - она же «Дион», драма «Царская охота», уже 20 лет не сходящая со сцены и экранов) и, наконец, а точнее - прежде всего - к современности. Размеры газетной заметки не позволяют упомянуть все, что хотелось бы, - ведь у Зорина более 40 пьес, но с особой благодарностью вспоминаю его «До-

бряков», «Друзья и годы», «Покровские ворота», «Транзит».

Много сделал Зорин и для кинематографа. Совершенно нестандартный нравственный климат в его фильме о Великой Отечественной войне «Мир входящему», поставленном крупными, тогда еще молодыми, мастерами А.Аловым и В.Наумовым (1961 г.). Много начальственных «пинков» пришлось испытать Зорину за синтез сатиры и фантастической эксцентрики в фильме «Человек ниоткуда»... Опять знакомый диалог.

«- Где вы видели таких идиотов?! В нашей стране?!

- Да это же «человек ниоткуда» - этот Крохмалев!

- Все равно... Намекаете!»

«Намекал» Зорин, «намекал» и постановщик фильма Эльдар Рязанов. «Намекал» и замечательный актер Анатолий Папанов в первой своей крупной кинороле.

А что же было делать, если без намеков нельзя было воевать с этими чудовищами?!

Пьесы Зорина из года в год охватывали все больше театров, городов, стран. Шли они в Вене, Женеве, Варшаве. В Париже поставлено 8 его пьес. За рубежом в его пьесах сыграли замечательные актеры Мари Терёчик, Невена Коканова, Апостол Карамитев и многие другие.

В нашей стране пьесы Зорина воплощало целое созвездие значительных режиссерских имен разных поколений - А.Лобанов, Р.Симонов, О.Ефремов, Б.Львов-Анохин, Г.Опорков, И.Владимиров, П.Монастырский, А.Бурдонский, М.Казаков, К.Шахназаров и многие другие. А актеры?! Их великое множество!

В последние годы Зорин основное внимание уделяет прозе. Вышла книга романов, повестей, рассказов «Старая рукопись». И совсем недавно - роман «Злоба дня» и рассказы, объединенные в одну книгу. На будущий год выйдет двухтомник (а может быть, трехтомник?) этих записок.

И, как всегда, в центре внимания автора этой прозы - духовные искания современного человека в нынешнем, полном нравственных и идейных противоречий мире.

...В конце 50-х годов в ЦТСА - то была пора его расцвета - шла пьеса Зорина «Светлый май». О героях Великой Отечественной.

В 60-е годы в десятках театров шла самая, пожалуй, знаменитая пьеса Зорина «Варшавская мелодия». О прекрасной любви, раздавленной тоталитарным режимом.

«Светлый май»... «Варшавская мелодия»...

Много критического, драматического, трагического в произведениях нашего юбиляра. Но в них нет места унынию, злопамятству, истерии. Оптимизм, вера в глубокие, выношенные и выстраданные демократические убеждения, великолепное чувство юмора родили в многогранном творчестве Леонида Генриховича Зорина светлую мелодию Надежды и Любви. Главную мелодию его писательского подвига.

С юбилеем, дорогой друг!

Пусть долгим и неутомимым будет твой писательский и жизненный путь. А любовь друзей пусть всегда питает твое доброе сердце...